

Е Линь на добрую минуту оцепенел от столь внезапной и бесцеремонной просьбы Ань И. Однако не успел он до конца прийти в себя, как уже обнаружил, что наклонился и бережно, но крепко держит юношу на руках.

Посмотрев сверху вниз, Е Линь скользнул взглядом по тонкой, хрупкой талии, которую сам же надежно обхватил. Ладонь мужчины невольно поднялась выше по шелковистой ткани рубашки, а пальцы мягко коснулись затылка юноши, ласково помассировав чувствительную кожу на загривке.

Тот лишь послушно притих. Ань И доверчиво прижался щекой к груди Е Линя, слегка потеревшись о дорогую ткань пиджака, приоткрыл затуманенные глаза и, бросив на него сонный, непонимающий взгляд, снова уткнулся носом куда-то в воротник. Юноша забавно завозился, пытаясь устроиться поудобнее и словно стремясь полностью спрятаться в этих надежных объятиях.

Е Линь нахмурился, мимолетно колеблясь. Почувствовав на себе многозначительный взгляд делового партнера, он всё же пересилил себя, покрепче перехватил нетрезвого юношу за плечи и слегка приподнял, лишая возможности закопаться ближе к телу.

— Прошу прощения, — неловко произнес он.

Мужчина напротив — успешный предприниматель, который сам не так давно связал себя узами брака, — понимающе махнул рукой. Видеть вечно невозмутимого и холодного президента Е настолько растерянным было редким удовольствием, поэтому он не сдержал добродушной усмешки:

— Пустяки. Думаю, президент Е, вам сейчас лучше поскорее отвезти его домой.

Е Линь осторожно приподнял лицо Ань И за подбородок и слегка сжал его щеки, заставив того лишь тихо, протестуяще промычать что-то невнятное и наконец затихнуть. Дорогой, сшитый на заказ костюм уже изрядно помялся из-за чужих хаотичных движений. Мужчина недовольно нахмурился, на мгновение задумался, а затем покрепче перехватил юношу под бедра.

Ань И лишь удивленно охнул, когда его внезапно оторвали от земли. Вежливо кивнув отступившему в сторону партнеру, Е Линь стремительным и уверенным шагом направился к выходу.

По закону подлости именно в эту секунду из дверей туалетной комнаты вышел Чжан Жуйцю. Они разминулись буквально в шаге. Аура и авторитет Е Линя были настолько подавляющими, что ошеломленный Чжан Жуйцю так и застыл у дверей, тупо глядя им вслед. Лишь через несколько долгих секунд до него дошло, кто именно безвольным кульком висит на руках у этого грозного господина.

Святые угодники! Стоило отойти на пару минут припудрить носик, как Ань И уже вовсю

тискается с каким-то завидным красавцем!

Происходящее казалось настолько нереальным и фантастическим, что Чжан Жуйцю продолжал стоять с открытым ртом даже тогда, когда широкая спина незнакомца давно скрылась за поворотом.

Усадив Ань И на пассажирское сиденье, Е Линь небрежно закатал рукава рубашки и положил ладони на руль. Он скользнул хмурым взглядом по свернувшемуся калачиком юноше, и на его лицо набежала тень глубокого раздумья.

Все это было неправильно. События развивались вопреки всякой логике.

Пальцы Е Линя крепче сжали кожаную оплетку руля, отчего под тонкой тканью рубашки отчетливо проступил рельеф напряженных мышц.

Прокручивая в голове их прошлые встречи — неизменно натянутые, полные взаимного раздражения, — он вглядывался в спящее лицо юноши, и в глубине его глаз разгорался холодный, испытующий огонек. Ань И преследовал его уже давно, однако на деле они почти не сталкивались лично.

Всё началось с того, что старый университетский приятель прислал Е Линю сообщение с предупреждением: мол, держись-ка ты подальше от младшего баловня из семьи Ань.

Тогда Е Линь лишь презрительно усмехнулся. Из-за тяжелого детства и семейных травм он всегда считал пресловутую любовь глупой, эфемерной иллюзией, которая исчезает так же быстро, как и появляется. Все эти нелепые ухаживания Ань И он списал на праздный каприз богатого избалованного мальчишки, которому просто стало скучно.

Секретари, помощники и друзья преданно ограждали его от бесконечного потока «сюрпризов» настойчивого поклонника. Но Е Линь, ведомый каким-то странным, неосознанным порывом, не выбросил ни одного подарка. Он даже выделил для них отдельную пустующую комнату в своем особняке. Гора коробок росла с каждым днем. Е Линь методично складывал их туда, но ни разу — абсолютно сознательно — не открыл и не взглянул ни на одну из них.

Он твердо решил поставить в этой нелепой истории точку: завершить крупный проект, лично встретиться с Ань И, вежливо, но жестко попросить его прекратить это безумие и вернуть весь этот скопившийся хлам в целости и сохранности.

Но он никак не ожидал, что у парня хватит наглости подсыпать ему снотворное.

Устало прикрыв глаза, Е Линь откинулся на спинку сиденья и потер переносицу. Он до сих пор

не мог дать себе рационального ответа: было ли решение затащить хмельного наглеца в собственную машину глупостью или же верным шагом?

Сам же виновник его душевного раздора мирно посапывал рядом. Уткнувшись лбом в прохладное стекло дверцы, он тихонько зашевелился и недовольно поморщился лишь тогда, когда в его голове в тысячный раз истошно завопила Система.

Ань И сладко зевнул, потер кулачками глаза и потряс головой, пытаясь стряхнуть липкие остатки алкогольного дурмана.

Уловив шорох одежды, Е Линь лениво приоткрыл глаза. Столкнувшись со сбитым с толку, затуманенным взглядом юноши, он негромко спросил:

— Протрезвел?

Соображалось всё еще со скрипом, но вопрос мужчины проник сквозь пелену хмеля. Ань И сначала глуповато кивнул, но тут же, словно вспомнив о чем-то архиважном, замотал головой из стороны в сторону.

— Тело мое пьяно, — он с самым серьезным видом ткнул себя пальцем в грудь, — но разум мой чист как слеза.

Эта нелепица прозвучала так уморительно, что Е Линь против воли тихо рассмеялся.

— И в чем же выражается эта чистота твоего разума? — с иронией поинтересовался он.

Ань И смешно склонил голову набок и надул губы, упрямо молча. В этот момент перед его внутренним взором замелькали обрывки сюжета и задачи, услужливо подброшенные Системой. Он принялся сосредоточенно загибать пальцы, силясь связать воедино куски сложной мозаики сценария.

— Я знаю всё про твое детство, — протянул он сонным, тягучим голосом, даже не заметив, как в ту же секунду лицо Е Линя стремительно потемнело. — Твой отец нагло обманул твою маму. Она ведь даже не знала, что он женат, когда забеременела тобой... А еще я знаю, что ей пришлось пойти на... постыдную работу, чтобы прокормить вас. И она умерла от тяжелой болезни. — Голос юноши стал тише, но он упрямо продолжал: — Когда ты был маленьким, тебе приходилось драться за объедки с бродячими собаками и кошками... Но послушай! Котики же такие милые! Ну как у тебя рука поднялась укусить котенка за ухо?!

Чтобы подопечный не завалил миссию и лучше проникся драмой главного героя, Система заранее прокрутила в его сознании этот трагический эпизод в виде яркого кинематографичного флешбэка. Однако Система не учла одного деликатного нюанса: Ань И, будучи в глубине души самым настоящим котёнком, воспринял страдания пушистого сородича

как личную трагедию, напрочь проигнорировав человеческую драму.

Опасный, леденящий гнев, созревавший в глубине глаз Е Линя, на секунду сменился искренним замешательством. Он протянул руку, жестко обхватил Ань И за подбородок и заставил посмотреть себе в лицо. Голос мужчины прозвучал обманчиво мягко, почти ласково:

— Откуда ты всё это знаешь?

Юноша недовольно сморщился от чувствительной хватки и капризно буркнул:

— Не скажу.

Е Линь промолчал, но его взгляд подернулся мертвенно-холодной ледяной коркой.

— Тогда, может быть, объяснишь, — он медленно придвинулся почти вплотную к Ань И, обжигая его дыханием, в котором сквозила вкрадчивая, смертельно опасная нежность, — зачем ты мне это рассказываешь? Чего ты добиваешься?

"Решил использовать мое прошлое как оружие? Попытаться припугнуть шантажом или просто поглумиться?"

Картина складывалась мрачная. Похоже, и эта встреча в клубе, и их уединение в машине были тщательно спланированы молодым господином Ань. Впрочем, каков бы ни был замысел этого избалованного мальчишки, Е Линь лишь мысленно усмехнулся собственной глупости. У него хватит сил и влияния, чтобы стереть наглую ухмылку с лица любого шантажиста и заставить его горько пожалеть о содеянном.

Вместо ожидаемой издевки или условий сделки прохладные ладони Ань И вдруг мягко легли на голову Е Линя.

— Тебе же было так тяжело и больно... — Ань И потянулся вперед и принялся неуклюже, но бережно ерошить его короткие темные волосы — точно так же, как когда-то старший брат утешал его самого после тяжелых тренировок. — Но всё это уже позади. Ты вырос таким сильным и крутым! Обещай, что теперь ты будешь самым-самым счастливым, ладно?

У бедной Системы не осталось сил даже на то, чтобы напомнить этому глупому кошаку: слащавые пожелания долгой и счастливой жизни никак не вяжутся с мрачным канонem новеллы. Абсолютно истощенная ментально, Система швырнула на пол транспарант с подсказками, уныло доползла до самого темного угла своего цифрового пространства и, отрешенно уставившись на датчик уровня темной энергии Е Линя, застыла.

Шкала черного окраса души главного героя плавно скользнула с критических пятидесяти процентов вниз и замерла на отметке сорок.

Система безмолвно закрыла лицо руками, погружаясь в пучину экзистенциального отчаяния.

<http://bllate.org/book/18331/1763827>